

Л.Н. БРОВКО

НЕМЕЦКАЯ ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ

Проблема взаимоотношений между церковью и государством не потеряла своей актуальности. Исторический опыт этих отношений различен и противоречив; его изучение может быть полезно как для церкви, так и для государства и общества. В этом плане важно учитывать горький опыт взаимодействия христианских церквей в Германии, прежде всего протестантской Немецкой евангелической церкви (НЕЦ), с национал-социалистическим государством в 1933–1945 гг.¹

Протестантская церковь Германии в годы нацизма была расколота организационно и идеологически. Среди проблем, по которым шла полемика, было разное понимание христианства, роль церкви в государстве, национальный вопрос, отношение к евреям, германский патриотизм и вселенская сущность христианства. Предпринималась ревизия христианского мировоззрения в угодном нацистам духе. Но эта ревизия вызывала противодействие некоторых священников и верующих, желание сохранить в целостности христианское вероучение и его догматы. Так что картина в евангелических кругах Германии складывалась сложная.

Протестантские церкви Германии к моменту прихода Гитлера к власти были объединены в Немецкий евангелический церковный союз, возникший в 1922 г. на федеративных началах и состоявший из 28 земельных церквей лютеранской, реформатской (кальвинистской) и смешанной (“союзные” церкви) конфессий.

Евангелическая церковь находилась в кризисном положении. Помимо конфессиональных различий, возникли серьезные разногласия в понимании стоявших перед Германией проблем и роли церкви в их решении, что сказывалось на общем состоянии церковного союза. Первым серьезным признаком глубокого кризиса стало образование в 1932 г. в рядах Немецкого евангелического церковного союза пронацистского религиозного движения “Немецкие христиане” под руководством Й. Хоссенфельдера².

В начале 1930-х годов наблюдался существенный всплеск националистических настроений в Германии, в частности среди христианских церквей. Вклад в разжигание национализма внесла и протестантская теология, которая проповедовала “божествен-

---

Бровко Людмила Николаевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ К историографии проблемы см.: *Buchheim H.* Glaubenskrise im Dritten Reich. Drei Kapitel nationalsozialistischer Religionspolitik. Stuttgart, 1953; *Niemöller W.* Die evangelische Kirche im Dritten Reich. Bielefeld, 1956; *Meier K.* Die deutschen Christen. Das Bild einer Bewegung im Kirchenkampf des Dritten Reiches. Halle – Göttingen, 1964; *Meier K.* Der evangelische Kirchenkampf, Bd. 1–3. Halle, 1976–1979; *Evangelische Kirche zwischen Kreuz und Hakenkreuz. Bilder und Texte.* Stuttgart, 1986; *Бровко Л.Н.* Церковь и “третий рейх”. – Новая и новейшая история, 1991, № 4; *е е же.* Конформизм и конфронтация. Христианские церкви и нацистское государство. – Свободная мысль, 1993, № 12; *Ulbricht J.H.* Deutschchristliche und deutschgläubige Gruppierungen. – Handbuch der deutschen Reformbewegungen: 1880–1933. Wuppertal, 1998.

² *Бровко Л.Н.* Религиозное движение “Немецкие христиане” в годы нацистской диктатуры. – Религиозный фактор и проблемы национальной идентичности в России и Европе нового и новейшего времени. М., 2008.

ную сущность германского народа”³. Целью “Немецких христиан” являлось создание “национальной” христианской религии, “ариизация” Христа, ревизия основных принципов христианства из-за их “еврейской сущности”, изъятие Ветхого Завета из Библии.

“Немецкие христиане”, действуя в духе всеобщей унификации “третьего рейха”, хотели на основе нацистских, антихристианских принципов образовать единую имперскую Евангелическую церковь с жесткой централизацией и едиными нормами, подчиненную государству. НЕЦ, созданная осенью 1933 г. на Национальном синоде в Виттенберге, просуществовала до краха нацистского режима в 1945 г., после чего была конституирована в качестве Евангелической церкви Германии, которая существует и поныне⁴.

Немецкий евангелический церковный союз, возглавляемый Г. Каплером, безоговорочно поддержал приход Гитлера к власти. Об этом говорилось в приветственном послании Немецкого евангелического церковного союза от 28 марта 1933 г. и в проповеди генерал-суперинтенданта О. Дибелиуса⁵ по случаю “Дня Потстдама” (дня единства германской нации), которую он прочитал 21 марта в церкви Святого Николая в присутствии рейхспрезидента П. фон Гинденбурга и рейхсканцлера А. Гитлера.

Многие протестанты одобряли действия нацистов, направленные на унификацию германского общества, на ликвидацию демократических прав и свобод, на дискриминацию евреев. Считалось, что исходя из лютеровского учения о двух Царствах (Небесном и Земном) и о самостоятельности Земного Царства, правительство вправе осуществлять любые действия по “защите государства от врагов”. Поэтому многие протестанты одобрительно отнеслись к арестам коммунистов, обвиненных в поджоге рейхстага, к роспуску оппозиционных нацистам политических партий, профсоюзов, к ликвидации свободы слова, союзов, собраний.

“Еврейский вопрос” стал пробным камнем для НЕЦ: церковь, как правило, становилась на сторону светской нацистской власти, пропагандировавшей антисемитизм, хотя, казалось бы, антисемитизм в корне противоречил нравственным установкам христианства. Лидеры Немецкого евангелического церковного союза оказывали безусловную поддержку политике нацистов в “еврейском вопросе”, поддерживая гонения на евреев, бойкот еврейских учреждений и товаров. Дибелиус считал, что необходимо ограничить чрезмерное влияние евреев в немецком государстве. Он выступил по радио перед американской общественностью с призывом отказаться от поддержки еврейского населения, которое, по его мнению, само распускает ложные слухи о жестокостях режима⁶. Дибелиус считал, что с приходом Гитлера к власти немецкий народ стал сплоченным и единым, при Гитлере Германию ждет великое будущее.

На генеральном синоде Евангелической церкви Старопрусского союза (она была самой крупной “союзной” церковью) в Берлине 5–6 сентября 1933 г., прозванном в народе “коричневым”, был принят антисемитский “Закон о правовых отношениях священников и церковных служащих”. Этот акт дублировал закон о государственных служащих от апреля 1933 г. и содержал норму, согласно которой человек “неарийского” происхождения или женатый на лице “неарийской” национальности не имел права быть священником или служащим в церковном управлении.

Лютеранское большинство Евангелической церкви, признавая равенство перед Богом всех людей, независимо от их национальностей, рас и сословий, одновременно настаивало на праве государства действовать по своему усмотрению, исходя из своих интересов, например, увольнять евреев со службы. Только молодой пастор и теолог

³ Там же.

⁴ *Иерусалимский В.П.* Церкви Германии перед вызовом секуляризации. – Современная Европа, 2006, № 4; *Бровко Л.Н.* Евангелическая церковь Германии. – Православная энциклопедия, т. XVI. М., 2007, с. 709–713.

⁵ *Бровко Л.Н.* Отто Дибелиус и проблема христианской ответственности. – Вопросы истории, 2009, №5.

⁶ Hier spricht Dibelius. Eine Dokumentation. Berlin, 1960, S. 118.

Д. Бонхёффер⁷ (в конце войны он был казнен нацистами, а его имя стало символом мученичества), еще в апреле 1933 г. настаивал на недопустимости дискриминации евреев и необходимости противодействия политике государственного антисемитизма.

Импонировала протестантам и выдвинутая нацистами и пропагандируемая “Немецкими христианами” идея единой имперской государственной Евангелической церкви – многовековая, еще со времен Лютера, мечта евангелистов Германии, особенно их лютеранского крыла. Однако нацисты хотели создать единую “народную церковь” на национал-социалистских, расовых началах, целиком подчинив ее государству.

Весной 1933 г. был создан комитет для выработки новой церковной конституции. Однако уже на стадии ее разработки выявились существенные разногласия внутри различных направлений протестантизма. “Немецкие христиане” выступали за полностью пронацистский характер новой церкви, как в идеологии, так и в организационных принципах. Эту линию поддерживал уполномоченный Гитлера по делам Евангелической церкви и его доверенное лицо, бывший пастор Кёнигсбергского военного округа Л. Мюллер, избранный на прусском генеральном синоде в начале сентября 1933 г. епископом Евангелической церкви Старопрусского союза.

Другие же деятели церкви представляли себе новую церковь существующей исключительно на христианских принципах Евангелия и настаивали на организационной самостоятельности протестантской церкви. Этих идей, несмотря на колебания и склонность к компромиссам, придерживался Каплер; их разделяли и представители возникшего в процессе обсуждения церковной конституции движения “Молодых реформаторов”⁸, в которое входили богословы и священники В. Кюннет, Г. Лилье, Х.-Д. Вендланд, В. Штелин, Г. Якоби, А. фон Рабенау, Э. Эльвайн. Позднее к ним присоединился пастор района Берлин-Далем М. Нимёллер⁹, ставший одним из лидеров возникшей позднее на основе движения младореформаторов оппозиционной Исповедующей церкви¹⁰. Нимёллер, вместе с В. Кюннетом и Г. Лилье с середины мая 1933 г. встали во главе оппозиционеров.

В июле 1933 г. на церковных выборах “младореформаторы” выступили со списком “Евангелие и церковь”. Основной их принцип – в условиях тотального насаждения расистской идеологии сохранить основы христианской религии и церкви, сохранить веру и Евангелие. Это было сложно сделать не только вследствие общей удушливой атмосферы нацистского рейха, но и потому, что мировоззренческие основы молодой оппозиции были противоречивы: в целом “Молодые реформаторы” поддерживали фюрера и рейх, одновременно выступая за самостоятельность Евангелической церкви в нацистском государстве и сохранение христианского мировоззрения.

Христиане в Германии, как правило, верили не только в Бога, но и в Гитлера, считая его “отцом всей великой нации”, отделяя его от “зловредных” элементов в нацистской партии. В кругах интеллектуалов было распространено мнение, что, став рейхсканцлером, Гитлер перестанет отстаивать узкопартийные интересы, не будет действовать согласно радикальным партийным, и особенно расовым, установкам, а станет представлять интересы всей страны, будет управлять Германией на христи-

---

⁷ *Bethge E.* Dietrich Bonhoeffer. Eine Biographie. München, 1970; *Барабанов Е.В.* О письмах из тюрьмы Дитриха Бонхёффера. – Вопросы философии, 1989, № 10–11; *Бонхёффер Д.* Сопrotивление и покорность. М., 1994; *Гараджа В.И.* Дитрих Бонхёффер: сопротивление и покорность. – От Лютера до Вайцеккера. Великие протестантские мыслители Германии. М., 1994; *Мольтман Ю.* Христианские мученики современности. – Социально-политическое измерение христианства. Избранные теологические тексты XX века. М., 1994; *Бровко Л.Н.* Дитрих Бонхёффер: протестантская теология и фашизм. – Религии мира. История и современность. М., 1999; *ее же.* Христианство и национал-социализм: Мировоззренческий излом. – Переходные эпохи в социальном измерении. История и современность. М., 2002; *ее же.* Дитрих Бонхёффер. – Вопросы истории, 2003, №4.

⁸ *Neumann P.* Die Jungreformatrische Bewegung. Göttingen, 1971.

⁹ *Schreiber M.* Martin Niemöller. Reinbek bei Hamburg, 1997.

¹⁰ Bekennende Kirche.

анских началах, с опорой на христианские церкви. Гитлер в своих первоначальных заявлениях утверждал, что это будет именно так¹¹.

Даже такой идейный вдохновитель церковной оппозиции, как профессор теологии Боннского университета К. Барт, считал, что необходимо вести переговоры только с Гитлером, минуя пронацистские церковные инстанции, следует мягко и настойчиво, ввиду его якобы неведения, разъяснять фюреру позицию настоящих христиан. Барт по почте высылал Гитлеру книги по христианству, однако, разумеется, никакого ответа не было, не было даже уведомлений о получении адресатом посланий Барта¹².

Народу, восприимчивому к демагогии и популизму нацистов, было не легко отделять зерна от плевел. Тем более что фюрер в первые годы своего правления много разглагольствовал о мире, “мирными” способами отвоевывая для Германии “место под солнцем”. Проблема войны и мира так и осталась в целом неразрешенной для церковного сообщества Германии, особенно для НЕЦ: ложно понятый патриотизм преобладал до конца Второй мировой войны. Не миновало увлечения милитаризмом, воспринимаемым как патриотизм, и оппозиционное крыло НЕЦ, хотя внутри церковной оппозиции и шли противоречивые процессы.

Многие представители церковной оппозиции до определенного момента считали, что можно наладить контакты с новым руководством церкви, к осени 1933 г. почти полностью состоявшим из “Немецких христиан”. Сохранили свою самостоятельность и пытались действовать по законам Евангелия только так называемые “интактные” (сохранившие свою целостность) церкви, в основном это были лютеранские церкви Вюртемберга, Баварии, Ганновера. Те же церкви, в которых возобладали “Немецкие христиане”, получили название “разрушенные”. Это были церкви Пруссии, Гессена, Мекленбурга, Брауншвейга, Шлезвиг-Гольштейна.

“Немецкие христиане” фактически являлись партийными функционерами, представителями нацистской партии в церкви. Они даже называли себя “штурмовыми отрядами Христа”. Их мероприятия напоминали нацистские сборища – форма штурмовых отрядов, партийные значки, нацистские приветствия, марши, речи.

Так проходили церковные собрания, в частности Национальный синод в Виттенберге 27 сентября 1933 г. На нем рейхсепископом НЕЦ, провозглашенной согласно новой церковной конституции от 11 июля 1933 г., стал Л. Мюллер. Избранный законным порядком в мае 1933 г. представителями земельных церквей на должность рейхс-епископа Ф. фон Бодельшвинг вынужден был под давлением нацистов и “Немецких христиан”, подать в отставку, так как его истинно христианское мировоззрение не соответствовало взглядам новых хозяев Германии. Для смещения Бодельшвинга власти учредили должность государственного комиссара по делам церкви, которым стал А. Йегер, блокировавший деятельность Бодельшвинга.

В церковь вносилась атмосфера ненависти, нетерпимости и вражды. На церковных митингах часто выступали нацисты. Особенно деятелем был один из основателей движения “Немецкие христиане”, председатель нацистской фракции в прусском парламенте В. Кубе, который стремился к максимальному подчинению церкви нацистам. Кубе проталкивал “Немецких христиан” к руководству церкви. 3 апреля 1933 г. на первой конференции “Немецких христиан” (это мероприятие транслировалось по радио) Кубе говорил о необходимости продолжения “революции Лютера”. Этим термином обозначалась унификация государства и церкви и преобразование церкви в духе национал-социализма¹³.

Кубе критиковал священников, в частности, Дибелиуса, которые, несмотря на склонность к компромиссам и сотрудничеству с режимом, все же выступали за неза-

¹¹ Dokumente zur Kirchenpolitik des Dritten Reiches (далее – Dokumente), Bd. 1–2. München, 1971–1972, Bd. 1, S.23.

¹² О Барте см.: Бровка Л.Н. Протестантская теология в Германии в годы фашистской диктатуры. – Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории, вып. 26. М., 2009.

¹³ Buchheim H. Op. cit., S. 86.

висимость церкви и самостоятельность Евангелия, подчеркивая его несовместимость с идеологией национал-социализма¹⁴. От имени партии Гитлера Кубе заверял, что “Немецкие христиане” могут рассчитывать на парламентскую фракцию нацистов как защитников арийской веры и борцов за немецкую революцию.

Активность “Немецких христиан” опиралась на поддержку фюрера. Характерным в этом смысле явилось радиобращение Гитлера 22 июля 1933 г., в котором он призвал голосовать на церковных выборах за “Немецких христиан” – своих друзей и соратников по борьбе. Гитлер подчеркнул, что государство и церковь нуждаются во взаимной поддержке в борьбе против большевизма и в деле создания единой церкви. “Заслугой „Немецких христиан“ перед историей является то, что они увидели и поняли эту большую цель, – сказал Гитлер. – В интересах возрождения немецкой нации, которую я вижу неразрывно связанной с национал-социалистским движением, я естественным образом желаю, чтобы новые церковные выборы имели поддержку нашего нового народа и государства... Государство имеет право надеяться, что будут слышны и те силы, которые хотят выступить за свободу нации... Эти силы я вижу в той части евангелического церковного народа, которая, как „Немецкие христиане“, осознанно выступает на почве национал-социалистского государства”¹⁵. Неудивительно, что в такой обстановке церковные выборы 23 июля 1933 г. принесли победу “Немецким христианам”.

Были сформированы новые церковные органы, в основном состоявшие из “Немецких христиан”; повсеместно, согласно новой церковной конституции, были избраны земельные епископы. Предполагалось, что новая имперская церковь, как и нацистское государство, будет строиться на принципах фюрерства – иерархического подчинения снизу доверху. В конце лета – начале осени 1933 г. прошли земельные синоды, выдвинувшие кандидатов на Национальный синод в Виттенберге.

В Виттенберге, в обстановке, более напоминавшей собрание нацистов, чем священный синод, Мюллер как новый глава протестантской церкви представил состав “Духовного министерства” и огласил заявление, в котором провозгласил исключительное призвание церкви в “третьем рейхе” и выразил полное доверие и поддержку нацистскому “новому порядку”. Мюллер даже сказал, что церковно-политическая борьба закончена и начинается борьба за душу народа¹⁶.

Однако борьба внутри Евангелической церкви только начиналась. Оппозиционная группа пастора К. Коха покинула зал заседаний в знак протеста против антисемитского закона, принятого синодом, что явилось началом формирования более широкой оппозиции. Принятие антисемитского закона в христианской церкви, по сути, означавшее разрыв с христианским мировоззрением, вызвало неприятие у ряда деятелей церкви. Стали собираться священники, готовые отстаивать принципы христианской веры.

Такого рода собрание состоялось сразу же после прусского генерального синода 6–7 сентября 1933 г. в Берлине. Тон задавали Бонхёффер и его друг Ф. Хильдебрандт. Они подчеркивали, что Бог собирает в церковь единый народ, независимо от сословий и рас. В этом смысле “арийский закон” разрушает субстанцию церкви и создает основу ложного вероучения. По отношению же к церкви, которая принимает такие решения, есть только одно средство борьбы – выход из нее¹⁷. Однако это радикальное предложение не было поддержано большинством собрания.

11 сентября 1933 г. 60 священников подписали в Берлине заявление об образовании Чрезвычайного пасторского союза. Пасторы обязывались служить согласно Священному Писанию и заветам Реформации, выступать против нарушения христианского вероисповедания, защищать тех, кого будут преследовать за веру, оказывать

---

¹⁴ Циркуляр Дибелиуса к священникам Курмарка от 8 марта 1933 г. – *Dokumente*, Bd. 1, S. 29.

¹⁵ *Ibid.*, S. 119–121.

¹⁶ *Scholder K.* Die Kirchen und das Dritte Reich, Bd. 1–2. Frankfurt a.M.–Berlin–Wien, 1977–1985, Bd. 1, S. 626.

¹⁷ *Bonhoeffer D.* Der Arier Paragraph in der Kirche. Gesammelte Schriften, Bd. 2. München, 1959, S. 62–69.

ненасильственное Сопrotивление проведению антихристианских законов¹⁸. Во главе союза встал пастор Нимёллер. Во все концы Германии был разослан циркуляр Нимёллера, содержащий рекомендацию везде, где только возможно, создавать союзы, подобные Чрезвычайному. Нимёллер писал о том, что, конечно, эти союзы не смогут изменить мир к лучшему. Однако моральная сущность Сопrotивления “состоит в том, чтобы делать то, что велит совесть. Делать то, что сегодня в наших силах”¹⁹. 20 октября 1933 г. был образован руководящий орган Чрезвычайного пасторского союза – Братский совет из 8 пасторов.

Но при всем понимании принципиальной разницы между нацистской идеологией и христианской верой, христиане Германии и после 1933 г. все еще надеялись наполнить государство, в котором хозяйничали нацисты, христианским смыслом; оставались надежды и на “божий дар” Гитлера. Нимёллер, наиболее решительный и смелый из деятелей церковной оппозиции, который в 1937–1945 гг. был узником нацизма и стал, наряду с Бонхёффером, символом церковного Сопrotивления, в октябре 1933 г. не удержался от того, чтобы послать Гитлеру поздравительную телеграмму по случаю выхода Германии из Лиги Наций.

Более радикальный центр церковной оппозиции сложился в Рейнской области, в Вуппертале, в районе проживания большой реформатской общины Бармена-Гемарке. Пасторы К. Иммер и Й. Бекман поставили задачу объединить верных христианскому вероисповеданию священников. Реформаты выступали против введения института Имперского епископа, как противоречившего общинному принципу реформатской веры, против пересмотра синодальных прав и порядков реформатских общин, за право на свободные выборы старейшин и священников²⁰. В работе группы принял участие Барт – идейный вдохновитель церковного оппозиционного движения.

Ситуация в НЕЦ накалялась. 13 ноября 1933 г. во дворце спорта в Берлине состоялся митинг “Немецких христиан”, собравший 20 тыс. чел. Выступал Р. Краузе, глава “Немецких христиан” Большого Берлина. Он настаивал на необходимости “завершения лютеровской реформации” и создания “новой, сильной, всеохватывающей немецкой народной церкви” под лозунгом “один народ, один Бог, один вожь, одна церковь”. Краузе призывал освободить церковь от “неарийских элементов”, от “чужеродного” в богослужении и вероисповедании, от Ветхого Завета “с его еврейской торгашеской моралью, от всех этих скотовладельцев и сутенерских историй”. Краузе призывал “очистить” Новый Завет от “неполноценной теологии раввина Павла”, которая, якобы, отделяет человека от Бога²¹.

В НЕЦ с церковной кафедры выдвигались расистские принципы, в корне противоречившие христианству, означавшие, по сути, попытку его ликвидации. Это заставило отмежеваться от Краузе даже некоторых “Немецких христиан”: верующие постепенно стали понимать, что догматы “Немецких христиан” идентичны нацистской идеологии. Мюллер был вынужден отправить в отставку со всех церковных постов и Хоссенфельдера (который к тому времени успел стать епископом Бранденбурга), и Краузе. С начала 1934 г. лидером “Немецких христиан” стал более умеренный К. Киндер, который, как и Мюллер, был склонен вести переговоры с оппозицией и занимался преимущественно созданием единой Евангелической церкви.

После ноября 1933 г. движение “Немецкие христиане” в целом отличалось большей умеренностью, хотя в нем наличествовали и радикальные группировки, подобные тюрингской или, отчасти, мекленбургской. После церковных выборов лета 1933 г. “Немецкие христиане” встали у руля многих евангелических земельных церквей, занимали епископские должности, входили, не без помощи государственных и партийных органов, СА и СС, в церковные и государственные органы управления. В во-

¹⁸ *Niemöller W. Texte zur Geschichte des Pfarrernotbundes. Berlin, 1958, S.26.*

¹⁹ *Ibid., S. 22.*

²⁰ *Scholder K. Op. cit., S. 681.*

²¹ *Ibid., S. 703–705.*

просах веры они зачастую шли на компромисс с собственно христианскими кругами, с церковной общиной.

Под давлением обстоятельств, настроений паствы, тактического лавирования руководителей государства, прежде всего Гитлера, не желавшего окончательно порывать с церковью, по крайней мере, до победоносного окончания войны, лидеры НЕЦ из “Немецких христиан” на протяжении всего гитлеровского правления постоянно приспособлялись. В частности, Мюллер пытался совместить национал-социалистские принципы с Евангелием, что, в силу абсолютной их мировоззренческой противоположности оказалось неосуществимой задачей.

В Германии действовало и так называемое “Немецкое религиозное движение” во главе с индологом Я.В. Хауером, которое вообще отрицало христианство и настаивало на создании специфической немецкой народной религии, основанной на расовых и языческих принципах. Основы этой новой религии напоминали идеи нацистского идеолога А. Розенберга.

Листовка под названием «Цель борьбы “Немецкого религиозного движения”» призывала к сохранению немецкого народа “как вида, на основе немецкой веры, немецкой расы и крови”. Ценностями немецкой веры провозглашались “почва, кровь, честь и народ”. Подчеркивалось, что “Немецкое религиозное движение” полностью отклоняет христианство в любой форме, так как “основные требования и жизненные законы” христианства “чужды немецкой сути, противоречат основным жизненным законам о народе и расе”. Язычник, в отличие от христианина, – это человек, который “думает и прислушивается к голосу крови”. В отличие от христианина, язычник признает только своего племенного вождя²².

На этом фоне интенсифицировал свою работу Чрезвычайный пасторский союз. Его деятельность привела к образованию более широкого оппозиционного объединения – Исповеднического фронта. В его состав, помимо радикальных групп (Чрезвычайный пасторский союз, Далемская и Барменская группа священников), входили и другие церкви, в частности Вестфальская, единственная в прусской провинции церковь, где “Немецкие христиане” были в меньшинстве, а также земельные церкви Баварии, Вюртемберга, Ганновера. Возглавлявшие их епископы Г. Майзер, Т. Вурм, А. Мараренс представляли собой умеренную оппозицию, считали себя составной частью Имперской церкви, обязанной подчиняться имперскому епископу, старались сглаживать противоречия с руководством церкви.

Однако доверие к имперскому епископу было окончательно поставлено под сомнение, когда он 19 декабря 1933 г. издал указ о включении евангелической молодежи в нацистскую молодежную организацию “Гитлерюгенд”²³. 4 января 1934 г. появился указ Мюллера, запрещающий проведение в церковных помещениях любых церковно-политических мероприятий. Служителям церкви под угрозой наказания была запрещена любая критика церковных и светских властей. С этого времени вступали в силу “арийские законы”. Священники еврейского происхождения подлежали увольнению со службы. У Мюллера была достигнута договоренность с тайной государственной полицией (гестапо), согласно которой полиция должна была отслеживать все выпады против государства, следить за деятельностью Чрезвычайного пасторского союза и, в случае необходимости, принимать меры: запрещать оппозиционные собрания, конфисковывать листовки, производить аресты. Многие священники в знак протеста вступали в Чрезвычайный пасторский союз, происходили волнения на местах, шли письма протеста в церковное управление и президенту Гинденбургу. Разразился очередной церковный кризис.

Глава правительства и министр внутренних дел Пруссии Г. Геринг объявил Чрезвычайный пасторский союз политической оппозицией и направил против него

²² Российский государственный военный архив (далее – РГВА), ф. 1363/К, оп. 1, д. 16, л. 20–22.

²³ Dokumente, Bd.1, S. 183.

гестапо. Министр лично распорядился прослушивать телефон Нимёллера. Нацисты выискивали “компромат” на священников: фиксировали факты отказа от “арийского приветствия” и нацистских символов, собирали сведения о политических высказываниях священников на проповедях, в прессе, издании листовок, направленных “против государства и движения”²⁴. Имели место домашние обыски и аресты священников.

25 января 1934 г. под влиянием Гинденбурга, призвавшего Гитлера наладить отношения с церковью, последний встретился с представителями разных направлений Евангелической церкви: “Немецких христиан”, руководства и оппозиции. Эта встреча была тщательно подготовлена тайной полицией: Геринг собрал материал о якобы планируемом церковном антиправительственном заговоре с участием зарубежных кругов и с привлечением имени Гинденбурга. Были представлены записи телефонных разговоров Нимёллера.

Гитлер добивался от оппозиции добровольного отказа от Сопротивления, объединения с имперским епископатом. Однако Нимёллер и его соратники считали, что создание государственной церкви только обострит проблемы; они выступали за смену недуховного руководства и создание действительно церковного правительства. Нимёллер обратился к рейхсканцлеру с просьбой доверять оппозиции, освободить ей дорогу. Нимёллер заявил, что Чрезвычайный пасторский союз ведет борьбу не только исходя из озабоченности положением церкви, но и, прежде всего, исходя из интересов народа и государства. Эти слова вызвали ярость Гитлера, который резко прервал пастора: “Заботьтесь о церкви, а заботы о третьем рейхе оставьте мне”²⁵.

Началось очередное массированное давление властей на церковную оппозицию. Геринг развернул бурную деятельность, направленную против Чрезвычайного пасторского союза как “особо опасного политического противника государства и движения”²⁶. Нимёллера много раз доставляли в гестапо для дачи объяснений, ему запрещали проповедовать. Происходили массовые увольнения, обыски и аресты членов Чрезвычайного пасторского союза.

Перед лицом усилившихся угроз церковная оппозиция стала действовать активнее. Все чаще раздавались слова о единстве верующих христиан, независимо от конфессиональных различий. Как подчеркнул Барт, нужно по-новому взглянуть на сущностное единство их веры, на величие одного Бога, одной церкви, нужно отбросить все старые, глубоко укоренившиеся разногласия²⁷. По всей Германии прошли Свободные синоды Исповеднического фронта. Они уже представляли собой не изолированные конфессиональные собрания, а единые церковные руководящие органы с обязательными решениями для пасторов и общин. Синоды призывали покончить с ложью, обожествлением вождей, выступали против расовой дискриминации, принципа фюрерства и “арийских законов”, призывали истинно верующих отделиться от “Немецких христиан”. Все чаще раздавались призывы к церковной оппозиции стать церковью веры, охраняющей христианское вероисповедание, а не национальной, общинной, или епископальной церковью. Так говорили на Свободном евангелическом синоде в Рейнланде (Вупперталь-Бармен) 18–19 февраля 1934 г., на Свободном евангелическом синоде в Берлине-Бранденбурге, на других синодах разных конфессиональных направлений. Разные представители церковной оппозиции сходились в том, что им необходимо сотрудничать ради правды христианской веры и Священного Писания.

В свою очередь с 1934 г. правительство усилило работу по унификации церквей. Особую роль в этом играл заведующий церковным отделом прусского министерства культов и представитель имперского епископа А.Йегер – ярый нацист и сторонник унификации церквей. Церкви Пруссии, Бремена, Гамбурга, Нассау-Гессена, Любека,

²⁴ Dokumente, Bd.2, S.19.

²⁵ Ibid., S. 23–25.

²⁶ Ibid., S. 34.

²⁷ Scholder K. Op.cit., S. 77–78.

Мекленбурга, Ольденбурга, Шлезвиг-Гольштейна, Саксонии и других земель согласились с планами правительства.

Одновременно происходило дальнейшее сбирание сил Исповеднического фронта. Был образован Нюрнбергский теологический комитет, который стал работать над подготовкой первого имперского синода Исповедующей церкви в Бармене.

Общегерманский Исповеднический синод проходил с 29 по 31 мая 1934 г. в реформатской церкви Бармена-Гемарке. Одновременно в том же месте состоялся Исповеднический синод Старопрусского церковного союза, который официально провозгласил образование Исповедующей церкви Старопрусского союза.

31 мая 1934 г. была оглашена Барменская теологическая декларация, в которой было заявлено, что “неприкасаемой основой Немецкой Евангелической церкви является Евангелие Иисуса Христа, как свидетельство Священного Писание и Символы веры Реформации”²⁸. Составители декларации (главную роль среди них играл Барт) призывали церковь оставаться верной учению Иисуса Христа, преданной Богу и своим конфессиям: “Иисус – единственный, кто несет слово Божье. Мы отбрасываем ложное учение, согласно которому церковь якобы должна и может признавать... в качестве Откровения Господня, помимо Слова Божьего, еще и другие события и силы, фигуры и истины..., отбрасываем ложное учение, будто церковь может сменить свои пристрастия, свой облик, свой порядок и свое послание и покориться какому-либо господствующему мирскому мировоззрению или политическому убеждению”²⁹. В духе бартовской теологии подчеркивалась подчиненность государства воле Божьей и Божественному порядку, отмечалось, что государство является Божьим творением, над ним есть Царство Божие, Божественные заповеди и Божественная справедливость, которые призывают к ответственности правящих и управляемых. Поэтому “мы отбрасываем ложное учение, как будто государство должно и может, исходя из своей особой задачи, стать единственным и тотальным порядком человеческой жизни и, таким образом, осуществлять функции церкви”³⁰.

Таким образом, борьба за сохранение христианской теологии и церковной догматики объективно выполняла прогрессивную роль в противоборстве иррационализму нацистского реформаторства, объективно направленного против христианства.

Несмотря на то, что некоторые теологи пытались смягчить формулировки декларации в пользу служения государству и народу, Барменская декларация стала теологическим базисом Исповедующей церкви и, по сути, провозглашала неприятие нацистского режима и его идеологии, противоречащей принципам и нормам христианства. Хотя Исповедующая церковь заявляла, что будет действовать в рамках Евангелической церкви, речь шла о принципиально новом явлении, о попытках сохранить в чистоте христианскую веру и церковь. И хотя официальное название церкви не изменилось (Исповедующая церковь претендовала на название НЕЦ), в мае 1934 г. возникла принципиально новая, общегерманская Исповедующая церковь.

Ситуация внутри церкви обострилась. 12 августа 1934 г. в кафедральном послании к земельным Братским советам Братский совет (руководящий орган) Исповедующей церкви объявил, что преданность теперешнему церковному правительству является изменой Богу и призвал к невыполнению издаваемых им церковных законов, а также советовал не принимать присягу фюреру.

Категорически против этой присяги выступал Барт, утверждая, что клятва верности фюреру, в отличие от присяги кайзеру, для христианина практически невозможна из-за “немыслимых обязательств”, которые она накладывает. Если ранее Барт воздерживался от политической оценки “третьего рейха”, то летом 1934 г. он писал: “чем дольше

---

²⁸ *Meier K.* Op. cit., Bd. 1, S. 189–191; *Барт К.* Барменская декларация. – Социально-политическое измерение христианства. М., 1994, с. 55–61; *Мезенцев С.* Международное христианско-демократическое движение. М., 2004, с. 68–70.

²⁹ *Meier K.* Op. cit., S. 190.

³⁰ *Ibid.*, S. 191.

это будет продолжаться, тем отчетливее немецкий народ будет понимать, что по своей наивности он весной 1933 г. пал жертвой грандиозного блефа, который имеет много общего с преступлением. В любом случае это может закончиться катастрофой³¹.

Все более обострялись отношения нацистского режима с южными церквями – Баварией и Вюртембергом. Их лидеры Майзер и Вурм, после колебаний, во второй половине августа 1934 г. заявляли о своем неприятии имперской церкви, выражали солидарность с борющимися общинами, настаивали на легитимности исключительно Барменского синода, на неприятии законов Национального синода.

Мюллер и Йегер предприняли последнюю и решительную попытку унификации оставшихся самостоятельными земельных церквей в единую имперскую церковь. Мюллер 3 сентября 1934 г. на совещании немецких христианских епископов объявил, что считает Исповедующую церковь незаконной организацией, которая выступает против христианской церкви немецкого народа. В тот же день с подачи Гитлера вышло написанное Йегером распоряжение Мюллера о немедленном начале действий в евангелических церквях Баварии и Вюртемберга с целью их унификации в единую имперскую церковь³². Епископы Вурм и Майзер были смещены и взяты под домашний арест, а на их место назначены “духовные комиссары”. Церковные советы были распущены.

Однако в результате бурных протестов, давления международной общественности, церковное правительство было вынуждено отступить. 26 октября 1934 г. Йегер фактически был снят со всех занимаемых должностей. Нацистские власти временно отступили в деле унификации церквей; в этом была безусловная заслуга Исповедующей церкви. 20 ноября 1934 г. вышло распоряжение Мюллера, предписывающее возвращение земельных церквей в старое правовое состояние³³; такому развитию событий способствовали и решения второго, Далемского, синода Исповедующей церкви.

19–20 октября 1934 г. в Берлине-Далеме состоялся второй Исповеднический синод НЕЦ. На синоде говорили о том, что насильственные действия церковных властей нарушили все христианские основы и порядок в НЕЦ, церковное право и конституцию. Поэтому синод призвал своих сторонников, все христианские общины, священников и старейшин прекратить любое сотрудничество с Мюллером и его соратниками, не следовать их указаниям, отказываться от сотрудничества с теми, кто признает это церковное правительство: “Мы призываем христианские общины, их священников и старейшин не принимать никаких указаний от теперешнего церковного руководства рейха и его инстанций и отказываться от сотрудничества с теми, кто хочет повиноваться этому режиму и дальше³⁴”.

Фактически участники синода объявили себя единственно легитимной организацией. Провозглашалось, что руководство и представительство всей НЕЦ переходит к Исповедническому синоду³⁵.

Некоторые историки считают, что именно в Далеме произошло правовое отделение Исповедующей церкви от Имперской церкви (в Бармене произошло теологическое размежевание)³⁶. Предполагалось, что отныне будут действовать окружные, земельные и имперский Исповеднические синоды, будет существовать собственная благотворительность, сбор пожертвований, школы и семинары, посвящение викариев в сан. Фактически образовались две корпорации, претендующие на роль НЕЦ – немецкая христианская Имперская церковь и Исповедующая церковь.

³¹ Ibid., S. 290–292.

³² Scholder K. Op. cit., S. 305–307.

³³ Scholder K. Die evangelische Kirche in der Sicht der nationalsozialistischen Führung bis zum Kriegsausbruch. – Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte, 1968, №16, S. 15.

³⁴ Kirchliches Jahrbuch. 1933–1944. Gütersloh, 1948, S. 77; Streisand J. Die deutschen evangelischen Kirchen und die faschistische Diktatur. – Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 1966, № 4, S. 580.

³⁵ Kirchliches Jahrbuch, S.76.

³⁶ Schreiber M. Op. cit., S. 69.

Однако, как показали дальнейшие события, реального отделения от Имперской церкви и образования единой Евангелической церкви на христианских началах не получилось. Проявилась склонность умеренного крыла Исповедующей церкви, Исповеднического фронта (в лице “интактных” лютеранских церквей) к компромиссу с руководством Имперской церкви и государством. К тому же решения Далемского синода не смягчили ситуацию внутри Евангелической церкви, а во многих отношениях лишь обострили ее. Это касалось, прежде всего, взаимоотношений между реформатами и лютеранами.

Лютеране заявили о своем выходе из состава Исповеднического синода и Братского совета с целью создания особого лютеранского правительства. При этом они не отказывались от сотрудничества с радикальным крылом Исповедующей церкви в совместной борьбе с “Немецкими христианами” и церковным правительством. В августе 1934 г. был создан Лютеранский комитет. Раскол в Евангелической церкви углубился.

На Далемском синоде выявилось сильное радикальное, протестное крыло (позднее за ним утвердилось название “далемцы”). Член Братского совета К. Иммер выступал против любой связи с “ложной”, как он ее называл, имперской церковью. Нимёллер в своей речи подчеркивал, что нацистский режим – это власть от дьявола; он категорически высказывался против совместной работы с “Немецкими христианами”³⁷.

Все более становилось очевидным, что на основе далемских решений трудно будет сохранить влияние на всю НЕЦ; был необходим компромисс.

22 ноября 1934 г., после многочисленных дискуссий Исповедующей церковью было принято решение о создании 1-го Временного церковного руководства НЕЦ под председательством епископа Ганновера Мараренса. В его состав вошли: Г. Брайт от лютеран, П. Хумбург от реформатов, К. Кох от униатов, юристы В. Флор и Э. Фидлер. Временному руководству были подчинены имперский Братский совет и земельные церкви Ганновера, Баварии и Вюртемберга. Совет НЕЦ также оставался в числе руководящих органов.

Линией Мараренса были компромисс и осторожность. Это проявилось уже в послании Временного руководства от 30 ноября 1934 г., в котором говорилось, что оно рассматривает себя как совет доверенных лиц для создания порядка и успокоения в НЕЦ³⁸. В послании шла речь о народной церкви, о библейских основах, о необходимости достижения доверия и признания у государства, о любви к немецкому народу, о невмешательстве в политические дела.

Первоначально “далемское” крыло (Нимёллер, Барт, Гессе и Иммер) высказало протест по поводу целей Временного руководства и оставило свои места в Братском совете, хотя большинство общинных Братских советов поддержало это правительство. Консолидация Исповедующей церкви наступила несколько позже; ее кульминацией стал Исповеднический синод в Аугсбурге в июне 1935 г., когда “далемцы” вновь вошли в состав Братского совета.

Несмотря на то, что 1-е Временное руководство имело явно выраженный компромиссный характер, что касалось, прежде всего, тактической линии поведения, в вопросах веры оно стояло на христианских позициях. 21 февраля 1935 г. вышло его пастырское послание против терпимого отношения государства к распространению нового язычества. Второй Исповеднический синод Евангелической церкви Старопрусского союза принял 5 марта 1935 г. резкое заявление “Слово к общинам”, в котором, в созвучии с Барменской теологической декларацией, решительно отвергались расистское национал-социалистское мировоззрение и тоталитарные притязания государства на церковь³⁹. Из-за прочтения этого текста на богослужениях сотни священников в Пруссии были арестованы.

³⁷ Scholder K. Die Kirchen und das Dritte Reich, Bd.2, S.348.

³⁸ Meier K. Op. cit., S. 523.

³⁹ Berichte des SD und der Gestapo über Kirchen und Kirchenvolk in Deutschland 1933–1944 (далее – Berichte). Mainz, 1971, Dok. 3, S. 83.

С 1935 г. вновь усилилась конфронтация Исповедующей церкви с нацистским режимом, который все активнее боролся против церковного влияния в обществе под флагом “деконфессионализации” и насаждения “немецкой национальной религии и церкви”. Исповедующая церковь отстаивала принципы христианства – она все чаще шла в народ, устраивала библейские вечера, домашние посещения; все больше уделялось внимания воспитанию молодежи. С апреля 1935 г. стал работать теологический семинар Бонхёффера в Финкенвальде. Пастырские послания приобретали все более резкий характер. В этом смысле отличалось послание Временного руководства НЕЦ от 10 апреля 1935 г. к фюреру, отстаивавшее честь и достоинство христиан и христианской церкви⁴⁰.

По всей Германии имели место и яростные нападки нацистов, в частности их прессы, на деятельность Исповедующей церкви⁴¹. Многие священники Исповедующей церкви привлекались к суду по статье за измену Родине только из-за того, что накануне войны творили молитвы покаяния за прошлые, настоящие и будущие грехи своего народа. Молебны за арестованных в Исповедующей церкви шли до конца войны. Выпускались листовки против нацизма⁴².

В марте 1935 г. прусским государством были учреждены финансовые отделы при церквях, призванные под видом заботы о церковном имуществе поставить под свой контроль все церковные общины. В июне 1935 г. имперское правительство для более успешного ведения правовых дел НЕЦ учредило специальные инстанции, что означало грубое вмешательство государства в правовые дела церкви⁴³. 16 июля 1935 г. вышел подписанный Гитлером указ об образовании имперского церковного министерства во главе с советником юстиции, прусским министром Г. Керлем⁴⁴; это министерство наделялось всей полнотой власти над христианскими церквями⁴⁵.

24 сентября 1935 г. был принят закон о гарантиях НЕЦ, существенно сужавший свободу ее деятельности, хотя вмешательство в ее дела было представлено как услуга, которую якобы государство оказывает церкви. 8 октября 1935 г., на основании этого закона был назначен имперский комитет по делам Евангелической церкви во главе с В. Цёльнером. Одновременно были учреждены земельные (местные) комитеты, обязанные контролировать все церковные дела. Теперь с помощью комитетов пытались объединить раздробленные церковные группы, приручить Евангелическую церковь, заставить ее присоединиться к нацистской политике. Продолжались усилия по созданию на основе Евангелической церкви государственной, национальной церкви.

Особо нетерпимо к создавшемуся положению относились представители радикального крыла Исповедующей церкви, чье влияние к 1936 г. существенно возросло. Вся церковная политика государства, подчеркивал Иммер в письме от 11 апреля 1936 г. члену Временного руководства Евангелической церкви М. Альбертцу, направлена на унификацию церкви, на то, чтобы церковь Иисуса Христа стала государственной церковью, то есть служительницей государства. В этой своей политике, помимо прочих действий (учреждение церковных комитетов и т.д.), государство пытается заткнуть рот Исповедующей церкви⁴⁶. Иммер призывал Исповедующую церковь больше не молчать – в противном случае это обернется вредом для народа, государства и церкви.

Иммер послал это письмо уже новому руководству Исповедующей церкви – 2-му Временному руководству НЕЦ. В результате непрекращающихся конфессиональных и тактических разногласий внутри 1-го руководства на четвертом Исповедническом синоде 17–19 февраля 1936 г. в Бад-Эйнхаузене произошел раскол Исповедующей

---

⁴⁰ Zwischen Widerspruch und Widerstand. Texte zur Denkschrift der Bekennenden Kirche (1936). München, 1987, S. 124–125.

⁴¹ РГВА, ф. 500/К, оп. 2, д. 60, л. 3–6.

⁴² Там же, ф. 1363/К, оп. 1, д. 16, л. 73–74.

⁴³ *Bethge E.* Op. cit., S. 483–484.

⁴⁴ Das Reichsministerium für die kirchliche Angelegenheiten. Berlin, 1940, S. 6–7.

⁴⁵ *Ibid.*, S. 11.

⁴⁶ Zwischen Widerspruch und Widerstand, S. 39.

церкви. Предметом спора явилась проблема возможного сотрудничества с новыми церковными инстанциями, с Керлем и Цёльнером. Самыми стойкими и последовательными представителями протестантской церкви в борьбе с нацизмом оставались члены Чрезвычайного пасторского союза во главе с Нимёллером, далемская группа Исповедующей церкви.

Это направление победило на синоде в Бад-Эйнхаузене. Противники компромиссов образовали 12 марта 1936 г. новое временное руководство во главе с Ф. Мюллером из Берлина-Далема. В его состав вошли О. Фрике, Х. Бём, Б. Форк, Альбертц и Г. Гюнтер. В совет НЕЦ, созданный для более тесных контактов с Братскими советами, вошли в основном представители радикального (“далемского”) крыла Исповедующей церкви.

Лютеранские епископы основали 18 марта 1936 г. в Лейпциге совет Евангелическо-лютеранских церквей Германии, опирающийся на лютеранские церкви Ганновера, Вюртемберга и Баварии. Эти церкви по-прежнему искали контактов с нацистским государством и возможностей совместной работы с ним.

2-е Временное руководство начало работу над меморандумом рейхсканцлеру, окончательный вариант которого созрел в конце мая 1936 г. Текст документа разрабатывал В. Яннаш, а обсуждали Ф. Вайслер и Г. Вебер⁴⁷. 4 июня 1936 г. окончательный вариант меморандума был представлен в канцелярию Гитлера⁴⁸.

В документе выражался протест против вмешательства властей в дела церкви, против нападок на христианскую веру со стороны высших должностных лиц государства. Подчеркивалось, что речь идет, по сути, о массовой идеологической атаке на христианство, что влиятельные силы в государстве осуществляют преследование церквей, работают над разрушением их веры, устранением евангелической морали, – проводят дехристианизацию в широчайшем объеме. Против воли Бога народ ведут к гибели – нельзя быть спокойным, наблюдая все это. Меморандум отмечал и тревожные признаки нравственного перерождения немецкого народа, который “грозится прорвать обозначенные ему Богом границы, хочет сам сделаться мерилом всех вещей. Это – человеческое высокомерие, которое восстает против Бога”⁴⁹. Высказывалась озабоченность тем, что фюреру воздаются почести, достойные только Бога.

Нацисты “правильными” словами прикрывали свои аморальные и бесчеловечные деяния, ничего общего не имеющими с христианством⁵⁰. Церковь фактически попала в зависимость от государства: отобрана свобода ее деятельности, принятия решений и определения ее внутреннего порядка. К тому же церковь вынуждают терпеть ложное учение. Государство сознательно проводит деконфессионализацию учебных заведений. Из религиозного преподавания изымаются существенные части библейского учения, в частности, Ветхий Завет; вбрасывается нехристианский материал, например, древнегерманское язычество. Затруднены богослужения в школе, использование теологического наследия в университетах, развалены теологические факультеты. Христианское влияние вытесняется на радио, в прессе, общественных выступлениях.

Руководство Исповедующей церкви высказывало озабоченность по поводу внедрения в сознание народа чуждой ему антихристианской морали, основанной не на правде и праве, а на практической выгоде. Однако из Священного Писания следует, что Бог – защитник права и бесправных: “поэтому, если творится произвол, то мы это рассматриваем как отход от Бога... Евангелическая совесть ... самым тяжким образом отягощена тем фактом, что в Германии, которая считает себя правовым государством, все еще есть концентрационные лагеря, а мероприятия тайной государственной полиции не поддаются никакой судебной проверке”⁵¹.

⁴⁷ Мы мало знаем об авторах и их позициях. Вайслер был казнен в Заксенхаузене; стал одним из первых мучеников Евангелической церкви.

⁴⁸ Zwischen Widerspruch und Widerstand., S. 152. Текст меморандума: S. 152–160.

⁴⁹ Ibid., S. 160.

⁵⁰ Ibid., S. 154.

⁵¹ Ibid., S. 158–159.

Лютеранский совет одобрил текст послания, но отказался его подписывать, надеясь с помощью председателя имперского комитета по делам церкви Цёльнера достичь взаимопонимания с Гитлером. Впрочем, надежд не были лишены и те, кто подписал документ. Не случайно Временное руководство сначала выступало против распространения документа и его публикации: еще существовала иллюзия, что Гитлер не в курсе происходящего, что ему нужно время для ознакомления с фактами. Но ответа от Гитлера, как обычно, не последовало.

Когда текст меморандума был все же опубликован за границей, было решено на его основе, смягчив некоторые формулировки, подготовить кафедральное послание и прочитать его во всех церквях и кафедральных соборах. Лютеранский совет выступил против этого решения. В результате переговоров был принят компромисс: согласились на том, что будут прочитаны разные самостоятельные послания в приемлемые для каждой стороны сроки. Текст был подготовлен Дибелиусом и утвержден имперским Братским советом 3 августа 1936 г. в Берлине. Кафедральное послание было решено зачитать 23 августа 1936 г.

Послание было прочитано священниками Исповеднического фронта на многих церковных кафедрах. Оно, в сущности, в более мягкой форме повторяло основные положения меморандума – это было выступление в защиту Евангелия и христианских ценностей, за свободу совести, против гонений на церковь и Слово Божье, против концлагерей. Хотя при этом и отмечалось, что христиане приветствуют “новые начала в жизни немецкого народа”, возносят молитвы за фюрера и родину⁵².

Реакция паствы и церковных кругов на это послание была различной: был очевиден глубокий раскол в Евангелической церкви. Протесты раздавались со стороны “Немецких христиан”. Они отказывали Исповедующей церкви в праве говорить от лица всей Евангелической церкви, от лица немецкого народа. “Немецкие христиане” Вестфалии в рождественском послании расценили кафедральное послание как “немыслимое, невыносимое нападение на третий рейх и его ведущих деятелей”⁵³.

Но звучали и другие голоса. Оснабрюкский священник Д. Тимме писал 28 августа 1936 г. епископу Мараренсу, что недоволен отказом Лютеранского совета подписать меморандум и прочитать кафедральное послание – “мужественный и христианский документ”. Тимме требовал совместных действий: “пока не поздно рабочие разногласия должны отойти на второй план”⁵⁴.

Берлинский священник Г. Якоби приветствовали документ; он подчеркивал, что священники Исповедующей церкви совершили мужественный поступок, высказав то, что должно было быть высказано, отстаивая права христианства в нашем народе, невзирая на возможные последствия⁵⁵.

16 декабря 1936 г. на четвертом Исповедническом синоде Евангелической церкви Старопрусского союза в Бреслау Якоби открыто заявил, что церковь давно имеет дело с антихристианской системой национал-социализма, которая сама себя рассматривает как религию. “Необходимо Сопроотивление словом, направленное против этого режима”⁵⁶.

Такого накала страстей, какой был в Евангелической церкви в 1933–1936 гг., ранее не было в ее истории. Возможно, именно это обстоятельство ускорило падение Цёльнера и роспуск имперского комитета по делам церкви в 1937 г. Цёльнер все чаще выступал против экстремизма “Немецких христиан”, пытался воспрепятствовать нападкам на церковь со стороны представителей партии и государства, все отчетливее дистанцировался от церковного министерства.

В адресованной министру Керлю записке от 12 февраля 1937 г., содержащей просьбу об отставке, Цёльнер напоминал, что в результате договоренностей 1935–

---

⁵² Текст кафедрального послания: *Ibid.*, S. 189–197.

⁵³ *Ibid.*, S. 219.

⁵⁴ *Ibid.*, S. 208.

⁵⁵ *Ibid.*, S. 206.

⁵⁶ *Ibid.*, S. 230–231.

1936 г. имперскому церковному комитету было предоставлено абсолютное право влияния на руководство церкви⁵⁷. Но сегодня все договоренности о новом, самостоятельном порядке в церкви нарушены. Попрана и церковная конституция, подписанная Гитлером. Сегодня больше нет церковной свободы: министерство препятствует изданию и распространению печатной продукции комитета, вплоть до ее изъятия, запрещает выступления представителей комитета в церквях.

13 февраля 1937 г. разразился скандал, связанный с выступлением Керля перед церковными комитетами. Это был своего рода ответ на послание Цёльнера. Керль уничтожительно высказался по поводу значения Иисуса Христа для христианской церкви, заявил, что истинное христианство представлено “партией, народом и фюрером. Это христианство на национальной основе. Национал-социализм – дело воли Бога-Отца. Эта воля открывает себя в немецкой крови, в немецкой нации, а фюрер является глашатаем нового Откровения”. Керль заявил, что Церковный комитет Цёльнера “не выполнил задачу, поставленную перед ним – добиться признания господства государства над церковью. Везде можно услышать жалобы церквей на государство, партию и школу; в церкви проповедуют против государства и партии”⁵⁸.

Заявление Керля вызвало возмущение в оппозиционных церковных кругах. Открытое письмо Дибелиуса к церковному министру, отправленное в конце февраля 1937 г., распространялось церковной оппозицией массовыми тиражами. Дибелиус заявил, что Керль сбросил маску, обнажив близость к “Немецким христианам”. Теперь каждому понятно, что подразумевало министерство по делам церкви и что грозит нам в будущем. Дибелиус выступил против уничижительного отношения к Христу, который является Сыном Божьим, ядром Священного Писания, на чем основывается христианская вера. “Вы пошли еще дальше, – подчеркивал священник. – Вы потребовали, чтобы проповеди в церквях стали другими (в Вашем смысле). Вы пошли дальше, заявив, что воля Бога-Отца выражена через нашу кровь, – Новый Завет этого не подтверждает. Воля Бога проявляется себя в Иисусе Христе, в живом Слове Божьем, данном через Священное Писание, через Новый Завет”⁵⁹.

Дибелиус опровергал заявления властей о якобы их невмешательстве во внутренние дела церкви. Исповедующая церковь всегда утверждала, подчеркивал он, что это вмешательство началось уже давно, и сам факт учреждения церковных комитетов является повсеместным вмешательством в христианское учение и церковные проповеди⁶⁰. Дибелиус обвинил государство в том, что оно само хочет стать церковью и насадить свою веру. Государство должно осознать свои границы. Священник ссылался на Лютера, который учил верности Слову Божьему и государству, пока государство является таковым. Но гитлеровское государство само стремится господствовать и над душами людей, и над церковью. И пока это имеет место, христиане, говоря словами Лютера, оказывают и будут оказывать Сопротивление от имени Бога.

После отставки Цёльнера руководство церковными комитетами по делам Евангелической церкви (а они на местах еще сохранялись) было возложено на уполномоченного Керля Ф. Вернера, заведовавшего консисторией НЕЦ, которому подчинялись органы управления всех земельных церквей. Позиции Вернера стали усиливаться. Это же можно сказать о роли госссоветника в министерстве по делам церкви Г. Муса. Эти два человека (а также заместитель Вернера Г.Фюрле) до разгрома нацистского режима в мае 1945 г. оставались во главе НЕЦ.

Суть этих организационных изменений состояла в том, что нацистскому государству не удалось окончательно подчинить НЕЦ – в этом была заслуга Исповедующей церкви. К 1937 г. это стало ясно Гитлеру и его приближенным.

В 1937 г. Национал-социалистская германская рабочая партия (НСДАП) объявила о массовом выходе своих членов и сторонников из христианских церквей. Началась

⁵⁷ РГВА, ф. 1363/К, оп. 1, д. 16, л. 7.

⁵⁸ Там же, ф. 1240/К, оп.1, д. 27, л. 6.

⁵⁹ Там же, л. 26.

⁶⁰ Там же, л.3.

волна карательных мер против представителей церкви. Осуществлялся надзор за богослужениями и религиозными процессиями, контролировалась деятельность церковной эмиграции. Были арестованы многочисленные представители Исповедующей церкви. По приказу рейхсфюрера СС Г. Гимmlера от 29 августа 1937 г. были закрыты все учебные заведения, студии и семинары Исповедующей церкви. В 1938 г. был закрыт апологетический центр в Берлине-Шпандау, изъято его имущество.

Не был реализован указ Гитлера от 15 февраля 1937 г. по поводу выборов в Национальный синод НЕЦ, призывавший принять угодную властям церковную конституцию: собранная по этому поводу конференция епископов так и не смогла выработать общее мнение по поводу рекомендуемых в церковное руководство кандидатур⁶¹.

Летом 1937 г. был арестован пастор Нимёллер. В марте 1938 г. состоялся суд над ним. Евангелические круги были взбудоражены этим процессом. Нимёллера выпустили, приговорив к денежному штрафу, но буквально на ступенях здания суда его арестовали вновь. До конца войны Нимёллер как “личный враг фюрера” просидел в концлагерях. Дибелиусу было запрещено проповедовать в рейхе.

В 1943 г. был арестован Бонхёффер; весной 1945 г. он был казнен за участие в антифашистском Сопротивлении. Бонхёффер разработал теологию Сопротивления, вобрав в нее все лучшее, что выработала Исповедующая церковь. Бонхёффер, выдающийся теолог современности, в своих трудах не только подвергал критике нацистский режим, но и вялую позицию христианских церквей, по существу способствовавших укреплению гитлеровской диктатуры.

27 сентября 1938 г. руководством Исповедующей церкви во главе с Ф. Мюллером был опубликован проект “Литургии о мире”, составленной священниками Альбертцем и Бёмом⁶². На фоне молитвенного богослужения, текстов из Библии и торжественного песнопения должен был быть зачитан антивоенный текст. Литургия была назначена на 30 сентября 1938 г. Война, которая неуклонно приближалась, рассматривалась в литургии как Божий суд и наказание немецкого народа за грехи перед Богом: “Мы признаемся перед Тобой в грехах нашего народа за то, что (тайно или явно) клеветают на Твое имя, на Твое слово, Твою правду”, за то, что в стране произошло много несправедливого, – нарушается весь жизненный уклад, разрушен брак, не уважают родителей, разграблена собственность, задета честь ближнего. Литургия обращалась с призывом к молитве за мир. Молили Бога за всех, кто будет призван к оружию, кто будет ранен или болен, попадет в плен или погибнет. Война рассматривалась не с точки зрения проверки мужчин на храбрость, а с точки зрения серьезного испытания для всех немцев, как наказание Господне. В литургии предлагалось молиться за всех незащищенных и вырванных из привычного быта людей, за тех молодых людей, которые пойдут на фронт, тех, кто будет поставлен “перед искушением поддаться жестокой мести и быть переполненным ненавистью”⁶³.

Из-за жесткого давления светских властей и церковного руководства, расценивших литургию как акт предательства, лишь немногие священники осмелились провести эту церковную службу. Члены Временного руководства и Братских советов, прошедшие эту литургию, подверглись разного рода дисциплинарным штрафам, освобождению от должности и аресту.

Церковный министр Керль потребовал от лютеранских священников осуждения литургии. Несколько поколебавшись, Майзер, Вурм и Мараренс согласились “из религиозных и патриотических соображений” пойти на это.

Разногласия в церковных кругах вызвало также известие о письме Барта, к тому времени находившегося в эмиграции в Швейцарии, к декану теологического факультета Карлового университета в Праге Й.Л. Громадке. Барт высказывал надежду на Сопротивление чехов, вплоть до вооруженного, при попытке немцев ввести свои войска

⁶¹ Там же, д. 27, л. 9, 13–14, 17.

⁶² Berichte, Dok. 11, S. 298; Kirchliches Jahrbuch, S. 256.

⁶³ Kirchliches Jahrbuch, S. 256.

на территорию Чехословакии⁶⁴. Временное руководство Исполвудующей церкви отклонило это письмо как политическое, утверждая, что раньше Барт рассуждал по-другому. Церковная общественность заявила, что Барт не имеет права высказываться от имени церкви. Нацисты объявили письмо Барта предательством.

По-прежнему разъединял Евангелическую церковь “еврейский вопрос”. По мере приближения к войне в Германии нарастал антисемитский шабаш: действовали антисемитские законы, горели синагоги, устраивались погромы, в частности всегерманский еврейский погром в “Хрустальную ночь” с 9 на 10 ноября 1938 г. Однако евангелическая общественность в основном спокойно отреагировала на акты государственного антисемитизма. Церковная иерархия по-прежнему не отрицала права государства “защищаться от сверхвлияния евреев”.

Исполвудующая церковь последовательно осуждала антисемитизм. В декабре 1938 г. состоялся специально созванный по этому поводу съезд, на котором было подчеркнуто, что милость Божья направлена на всех людей, независимо от национальности и расы: “мы связаны со всеми верующими христианами из евреев через единого Господа, одну веру и одно крещение... мы не хотим от этого отказываться”⁶⁵.

Пастор Г. Гольвитцер, замещавший в Берлине-Далеме арестованного Нимёллера, и возглавлявший Чрезвычайный пасторский союз, в день покаяния 16 ноября 1938 г. говорил о совинности христиан. Гольвитцер высказывался в защиту безоружных, призывал общину помогать арестованным евреям и их семьям.

В декабре 1938 г. Исполвудующая церковь с целью спасения евреев, в том числе и полукровок, организовала так называемое бюро Г. Грюбера. Бюро действовало в двадцати городах, тесно сотрудничало с католическими кругами и просуществовало до 1941 г. – волны массовых арестов. С помощью этого бюро были спасены тысячи людей. За оказание помощи евреям многие священники были брошены в концлагеря и казнены. Только в 1937 г. власти осудили около 800 священников и юристов Исполвудующей церкви.

При этом официальное руководство Евангелической церкви продолжало поддерживать все мероприятия Гитлера во внешней и внутренней политике. В 1938–1939 гг. земельные церкви приняли клятву фюреру; большинство из них одобрили политику “окончательного решения еврейского вопроса”. Однако полного единомыслия, в особенности в отношении проблемы соединения национал-социалистической практики с Евангелием, не было. Ситуация оставалась весьма напряженной.

Когда началась Вторая мировая война, НЕЦ в лице своей консистории во главе с Вернером и Духовного совета доверенных (Мараренс, епископ В.Шульц и Д.Хюммен), дала ей свою оценку, безоговорочно встав на сторону нацистского государства. Подчеркивалось, что Евангелическая церковь “в этот час объединяется с нашим народом в молитвах перед Богом за фюрера и рейх, за весь вермахт и всех, кто выполняет свой долг перед родиной”⁶⁶. В июле 1941 г., после нападения Германии на СССР, Духовный совет доверенных заявил о своей полной поддержке “усилий вермахта и отечества”, о готовности церкви “применить все силы в решительной схватке со смертельным врагом порядка и всей западной культуры”, под которым имелся в виду Советский Союз⁶⁷.

“Патриотически настроенные” священники устраивали благодарственные богослужения в адрес Гитлера, как это сделал 27 июня 1940 г. Майзер в Нюрнберге. Церковное отпевание погибших на фронте осуществлялись с выставлением портретов на алтаре, речами товарищей, даже с нацистскими флагами. Как правило, пронацистски настроенные протестанты поддерживали все мероприятия правительства – от снятия колоколов и запрещения колокольного звона, как это сделали, например, евангелисты

⁶⁴ Berichte, Dok. 11, S. 300; *Roon G.v. Widerstand im Dritten Reich*. München, 1979, S. 91–94.

⁶⁵ *Christlicher Widerstand gegen den Faschismus*. Berlin, 1955, S. 15.

⁶⁶ Berichte, Dok. 20, S. 360.

⁶⁷ *Christlicher Widerstand gegen den Faschismus*, S. 31.

в Тюрингии, где традиционно сильны были “Немецкие христиане”⁶⁸, до ликвидации конфессиональных школ.

Однако и в пронацистских кругах также возникали свои сложности. Связаны они были с необходимостью выработки целостного религиозного мировоззрения, которое соответствовало бы идеям и планам национал-социализма. “Немецкие христиане” по-прежнему претендовали на роль лидера в этом вопросе, считая себя движением обновления немецкого народа, единственными, кто в состоянии решить религиозный вопрос в Германии и представить перспективную идею. Это была идея создания над-конфессиональной национальной религии и церкви.

Имели место разногласия в руководящих кругах Евангелической церкви. Мюллер со времени учреждения церковного министерства не играл существенной роли в Евангелической церкви и даже несколько раз пытался уйти в отставку, удерживаемый лишь Гитлером от этого шага. Взгляды Мюллера претерпели метаморфозу от желания сохранить христианские основы веры, соединив их с национал-социализмом, что закончилось крахом, до, по сути, полного отказа от христианства и перехода на позиции сторонников немецкой национальной церкви. В конце войны у Мюллера наладились тесные контакты с радикалами из числа “Немецких христиан” Тюрингии, которые стали называть себя “Национальной церковью”. Летом 1945 г. Мюллер покончил жизнь самоубийством.

Во время войны “Немецкие христиане” фактически отказались вербовать своих сторонников в конфессиональных кругах, как католических, так и евангелических⁶⁹. По сути, это означало поражение в деле создания единой национальной церкви, хотя разговоры об этом продолжались до конца войны. То, что изменить христианскую церковь и идеологически, и внутриконфессионально, также как и построить единую немецкую церковь, невозможно, поняли еще перед войной. Не случайно Гитлер в январе 1939 г. на заседании рейхстага назвал обе церкви – и Католическую и Евангелическую “врагами народа”⁷⁰.

Тем не менее во время войны, особенно в ее начале (на волне гитлеровских успехов и проснувшихся в связи с этим надежд), вновь были предприняты попытки реанимировать вопрос о создании единой германской церкви и конфессии, выработать основы этой новой конфессии, найти “новые пути к Господу на основе расового своеобразия немецкого человека”⁷¹. Теолог Бергман считал, что пока вместо христианства не будет разработано новое, лучшее мировоззрение, вряд ли в народе может быть устранена дружественная церкви позиция⁷². С целью создания этого нового мировоззрения в 1939 г. в Айзенахе сторонниками “Национальной церкви” был основан “Институт по исследованию еврейского влияния на немецкую христианскую жизнь”. В трудах института давалась “новая трактовка” Нового Завета и личности Христа, по-арийски трактовались данные об его происхождении и отношении к еврейству⁷³; из Библии устранялись все “иудаизмы”. Новые идеи института оказались старыми фёлькиш-религиозными расистскими предрассудками.

Представители же Исповедующей церкви во время войны по-прежнему доставляли немало хлопот нацистским властям: вели подпольные семинары, посещали семьи (была организована специальная служба для детей), организовывали пастырские часы для родителей, родительские вечера, устраивали детские богослужения, руководили общинной работой, словом, “мутили умы молодежи”, как это называли нацисты⁷⁴. Распространялись листовки с поименным перечислением находившихся в тюрьмах и концлагерях протестантских священников, препятствий по службе, запретов речей,

⁶⁸ Berichte, Dok. 74, S. 434.

⁶⁹ Ibid., Dok. 120, S. 556.

⁷⁰ Christlicher Widerstand gegen den Faschismus, S. 13.

⁷¹ Berichte, Dok. 222, S. 756.

⁷² Ibidem.

⁷³ Ibid., Dok. 120, S. 559.

⁷⁴ Ibid., Dok. 52, S. 400; S. 316, 225.

запрещений выезда за границу. Такая листовка появилась, например, в апреле 1940 г. в Мюнстере⁷⁵.

Поэтому Исповедующую церковь власти по-прежнему считали врагом государства, который сознательно пытается разжечь Соппротивление, разволновать верующих, “сделать их робкими и неуверенными”⁷⁶. Гольвитцер в одной из проповедей в декабре 1939 г. сказал: “Божье слово говорит нам, что наш народ должен быть включенным в сообщество народов, что его право не является его единоличным и исключительным правом, а должно быть включено в сообщество жизненных прав всех людей, живущих на земле”⁷⁷. Целью политических действий, подчеркнул пастор, должна являться не борьба, а мир.

Члены Исповедующей церкви распространяли свое влияние на фронте, рассылая через солдатские семьи и знакомых письма, религиозную литературу, работали в лазаретах резерва, где раздавали запрещенные рукописи. Они отстаивали право на религиозное преподавание, требовали, чтобы не преподавали ничего ложного – только Евангелие⁷⁸. Многих священников, не относящихся к “Немецким христианам”, посылали на фронт в качестве простых солдат. В ноябре 1940 г. вышел указ Главного управления имперской безопасности (РСХА) о том, чтобы считать всех теологов Исповеднического фронта безработными⁷⁹.

Усилилась агрессивная позиция властей по отношению ко всей Евангелической церкви. Ужесточилась антихристианская пропаганда на Нюрнбергских съездах НСДАП. В конечном счете, власти были вынуждены отказаться от планов построения единой Имперской церкви – слишком сильно было противодействие в христианских кругах. Гитлер давал в феврале 1941 г. указания своим чиновникам “ни в коем случае не строить никаких планов относительно объединения Евангелической церкви”⁸⁰, отказаться “от государственных мероприятий” по ее усилению⁸¹. Гиммлер призывал “решительно и полностью оторваться от церкви”⁸².

Заместитель фюрера по партии М. Борман, на которого Гитлер возложил особые полномочия и ответственность за церковные дела, питал патологическую ненависть к христианским церквям. Борман, по сути, контролировал через партийную канцелярию (совместно с соответствующим отделом министерства внутренних дел) деятельность церквей во время войны. Нацистская власть пыталась окончательно поставить церковь под контроль партийных органов и гестапо. В декабре 1941 г. фюрер и рейхсканцелярия распорядились согласовывать все решения по церковно-политическим вопросам с Борманом⁸³. 9 июля 1941 г. вышел циркуляр Бормана. Этот документ был распространен по всем партийным ячейкам НСДАП и был направлен на устранение остатков церковного влияния на общественную жизнь. В циркуляре говорилось о несовместимости национал-социалистского и христианского мировоззрений, о том, что нужно окончательно отказаться от мысли создать имперскую Евангелическую церковь, так как “евангелическая церковь так же враждебно настроена к нам (национал-социалистам. – Л.Б.), как и католическая”⁸⁴. Поэтому, утверждал Борман, не надо делать разницы между конфессиями, следует способствовать усилению церковного партикуляризма, ослаблению и разрушению влия-

⁷⁵ Ibid., Dok. 67, S. 423.

⁷⁶ Ibid., Dok. 20, S. 360.

⁷⁷ Roon G.v. Op. cit., S. 95.

⁷⁸ Berichte, Dok. 65, S. 416.

⁷⁹ Ibid., Dok. 53, S. 401.

⁸⁰ Akten der Partei-Kanzlei der NSDAP. Rekonstruktion eines verlorengegangenes Bestandes (далее – Akten), Bd. 1. München, 1983. Dok. 14801, S. 556.

⁸¹ Ibid., Dok. 15580, S. 657.

⁸² Ibid., Dok. 15764, S. 684.

⁸³ Ibid., Dok. 15489, S. 643.

⁸⁴ Landesbischof Th. Wurm und der nationalsozialistische Staat 1940–1945. Eine Dokumentation. Stuttgart, 1968, S. 21.

ния церкви “в интересах всеобщего проведения фашистского мистицизма во всех областях”⁸⁵.

Министр по делам церкви Керль заходил в тупик, пытаясь противостоять наметившимся антицерковным государственным тенденциям. Он предпринимал усилия по объединению Евангелической церкви, протестовал против вмешательства государства и партии в область религиозных свобод, в частности, против изъятия распятий из школ, а осенью 1941 г. заговорил о становящемся “все более невыносимым всевластием гестапо и его мероприятий”⁸⁶. Такие заявления вызывали раздражение властей. В августе 1941 г. компетенция Керля была демонстративно ограничена довоенными границами рейха. Возможно, все эти обстоятельства ускорили смерть Керля в декабре 1941 г. Новым куратором церковного министерства стал Г. Мус. Ему было рекомендовано “отойти от собственно церковной политики. Ни в коем случае не продолжать церковную политику Керля”⁸⁷.

В годы Второй мировой войны некоторые священники из Исповедующей церкви, прежде всего члены Чрезвычайного пасторского союза, вышли на этап политического Сопrotивления⁸⁸. Они выступали против антицерковной политики государства, распространяли листовки о несправедливом характере войны, о вине всех немцев как нации, возмнившей себя выше других народов, о войне как наказании Господнем за безбожие и греховность немецкого народа, о войне как народном страдании и ее бессмысленных жертвах, резко высказывались против проводимой режимом политики эвтаназии⁸⁹. Священники, противостоявшие нацизму и развязанной им войне, писали о том, что война Гитлера – это “классически несправедливая война”⁹⁰. Предрекая нацистскому режиму неминуемую гибель, священники подчеркивали, что это будет “Божий суд за несправедный путь немецкого народа”⁹¹; говорили о “безрассудных действиях” “безответственных властей”, которые “навязывают миру свою власть”⁹².

По инициативе Исповедующей церкви во Фрайбурге стал собираться так называемый “Теологический рабочий кружок”, в который входили богословы, историки, философы – Г. Риттер, А. Лампе, К. фон Дитце, В. Онкен, Ф.Бём. С этим кружком тесно сотрудничали Бонхёффер, один из лидеров антигитлеровского заговора 1944 г. К. Гёрделер⁹³. Кружок разрабатывал основы будущего правового и демократического немецкого государства, основанного на принципах христианской веры. Кружок отстаивал, исходя из Божественных заповедей, право на Сопrotивление безбожному государству. Результатом деятельности кружка стал меморандум “Церковь и мир”, подготовленный к 1943 г. Протестанты Е. Герстенмайер, Х. Шёнфельд, Х. Пёльхау, Т. Штельтцер вместе с католиками работали в одном из оппозиционных антифашистских центров – кружке Крайзау, также разрабатывавшем планы будущего устройства Германии на христианско-социальных основах⁹⁴.

⁸⁵ Ibidem.

⁸⁶ Akten, Dok. 15368, S. 615.

⁸⁷ Ibid., Dok. 15489, S. 643.

⁸⁸ Бровко Л.Н. К вопросу о христианском сопротивлении в фашистской Германии. – О мирном и непримиримом противостоянии злу в церкви и обществе. Материалы международной научно-богословской конференции. Москва, 28–30 сентября 2005 г. М., 2007.

⁸⁹ “Meldungen aus dem Reich”. Auswahl aus den geheimen Lageberichten des Sicherheitsdienstes der SS. 1939–1944. Luchterhand, 1965, Dok. 240, S. 195; Berichte, Dok. 61, S. 411.

⁹⁰ Die Niederlage, die eine Befreiung war. Das Lesebuch zum 8. Mai 1945. Köln, 1985, S. 179.

⁹¹ Ibid., S. 18.

⁹² Berichte, Dok. 85, S. 463.

⁹³ Гизевинус Г.Б. До горького конца. Записки заговорщика. Смоленск, 2002, с. 455.

⁹⁴ Leber A., Moltke F. Für und wider: Entscheidungen in Deutschland. Berlin; Frankfurt a.M., 1962; Roon G. v. Neuordnung im Widerstand: der Kreisauer Kreis innerhalb der deutschen Widerstandsbewegung. München, 1967; Mommsen H. Der Kreisauer Kreis und die künftige Neuordnung Deutschlands und Europas. – Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte, 1994, № 3; Бровко Л.Н. Христианский социализм Крайзау. Идеи переустройства Германии. – Общественная мысль в контексте истории культуры. М., 2004; *ее же*. Проблема трансформации государства, церкви и общества в наследии Альфреда Дельпа. – Социально-политическая и интеллектуальная трансформация общества в переломные эпохи. М., 2008.

В кругах Исповедующей церкви, как впрочем, и Католической, было распространено убеждение, что после войны, если в ней победят нацисты, начнутся беспрецедентные гонения на церковь⁹⁵, что настанут времена, когда не позволят проповедовать, что всех христиан ждут катакомбы⁹⁶. Эти тревоги имели под собой реальные основания. В июне 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике, что христианство, “это изнеженное, бесхребетное учение”, самым худшим образом может повлиять на солдат. 6 июня 1941 г., наряду с утверждением, что после войны нацисты покончат со всеми евреями, Геббельс констатировал: “А церквам беспощадно и ясно дадим понять: в государстве есть только один авторитет: это само государство”⁹⁷.

Однако в Исповедующей церкви не было единства. По-прежнему, помимо радикальных даламцев и их сторонников, имела место компромиссная, осторожная позиция Майзера, Мараренса, Вурма и других деятелей. Характерна в этом плане проповедь, составленная Исповедующей церковью и прочитанная в конце июня 1942 г. во всех церквах Вюртемберга. Проповедь была направлена против притеснения церковью властями, отстаивала свободу вероисповедания – “высшее благо для народа”. В проповеди подчеркивалось: “Вожди немецкого государства выступают за кровавый путь. Они хотят заставить Евангелие замолчать. Они думают, что, тем самым, окажут услугу своему народу”. Снова арестовываются “святые посланники Иисуса”, слышатся угрозы, запрещают говорить, выносятся смертные приговоры. “Но чем больше преследуется церковь, тем она становится более сильной, и она победит”⁹⁸. В духе Барменской теологической декларации отмечалось, что “Бога нужно почитать больше, чем человека”⁹⁹.

Однако решительные антинацистские заявления смягчались уверениями в преданности церкви государству и властям, хвалебными речами в адрес сражающейся родины и мужественных солдат рейха, жертвовавших на войне жизнями. Сильными оставались иллюзии относительно фюрера, призванного “решить все большие задачи”, стоявшие перед страной. Проблема патриотизма и защита родины стала ахиллесовой пятой всех церквей и конфессий Германии в годы войны. Нерешенностью этой проблемы объясняется заключение по этому вопросу своеобразного гражданского мира между властями и представителями христианских церквей.

Итак, налицо было мучительное противоречие: с одной стороны, преданность фюреру и патриотизм, а с другой – борьба за веру и церковь. Вера стимулировала антинацистские высказывания и действия церковной оппозиции. Стремление сохранить в чистоте основы христианской веры способствовало выработке документов, которые войдут в историю христианских церквей и христианской теологии – Барменской теологической декларации, Меморандума 1936 г., “Литургии о мире”. В рядах Исповедующей церкви были личности, такие как Барт и Бонхёффер, которые непосредственно включились в политическую борьбу против нацизма. Это объективно ставило эту церковь в ряды противников гитлеровского режима.

Деятельность Исповедующей церкви, ее основополагающие документы, способствовали преодолению кризисных явлений в рядах НЕЦ, формированию в послевоенный период основ новой Евангелической церкви Германии (ЕЦГ). В этом направлении активно работали Нимёллер, Дибелиус, Вурм, входившие в состав Совета ЕЦГ – ее руководящего органа. Совет ЕЦГ в октябре 1945 г., несмотря на разногласия, опубликовал написанное Нимёллером Штутгартское покаяние. В 1947–1948 гг. Братским советом Исповедующей церкви были разработаны такие важные документы как Дармштадское послание, “Послание по поводу политического пути нашего народа”, “Послание по еврейскому вопросу”. Эти заявления (в разной степени) признавали ответственность

⁹⁵ Berichte, Dok. 79, S. 446.

⁹⁶ Ibid., Dok. 85, S. 463.

⁹⁷ Дневник Йозефа Геббельса. 1940–1941. – Новая и новейшая история, 1994, № 6, с. 218.

⁹⁸ Berichte, Dok. 212, S. 723.

⁹⁹ Ibid., S. 725.

протестантских церквей, немецкого народа, за происходившее при фашизме. Признание вины стало фундаментом для нового христианского гуманистического начала, способствовало постепенному преодолению кризиса немецкого протестантизма.

Деятельность НЕЦ в годы гитлеровского правления, идеология “Немецких христиан” показали, что в людях может одновременно сочетаться нацистское идолопоклонство и приверженность к христианской атрибутике: “Зиг Хайль” и “Слава Господу”. Люди молились Богу, не вникая подчас в сущность христианства или даже отрицая его в пользу своих светских идолов (хотя светское, как показывает история, вполне может быть христианским по духу, если насыщено его нравственным смыслом).

Кризис в НЕЦ, ее идеологический и организационный раскол, был преодолен в послевоенное время, но сущностные проблемы религии и веры остались. Это вопросы и институтов, и христианского мировоззрения, христианской идентичности, вопросы формирования истинно христианской личности, вопросы добра и зла. Исключительную важность представляет собой проблема соотношения христианства и национализма. История показывает несовместимость националистических, шовинистических, расистских идей с вселенской сущностью христианства. Этому, в частности, учит и история Немецкой евангелической церкви в годы нацизма.